

Беляева И. М., Кусаинова А. К., Нурғалиев Б. М.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОСЛУШИВАНИЯ И ЗАПИСИ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ КАК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО И НЕГЛАСНОГО СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Belyaeva I.M., Kussainova A.K., Nurgaliyev B.M.

THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF LISTENING AND RECORDING OF TELEPHONE NEGOTIATIONS AS AN OPERATIVE-SEARCH AND UNCOVERED INVESTIGATIVE ACTION IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Статья посвящена рассмотрению теоретических и практических проблем прослушивания и записи телефонных переговоров как оперативно-розысчного и негласного следственного действия в законодательстве Республики Казахстан. В статье рассматривается зарубежная практика оснований и условий проведения прослушивания и записи телефонных переговоров (Страны Европы, СНГ), особенности, изъятия и ограничения их проведения. Оцениваются результаты анализа уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран, регулирующего вопросы прослушивания и записи телефонных переговоров, отмечаются некоторые положительные стороны как зарубежного, так и казахстанского законодательства, а также правоприменительной практики.

Ключевые слова: расследование, уголовное судопроизводство, негласное следственное действие, прослушивание и запись телефонных переговоров.

The article is devoted to the consideration of theoretical and practical problems of wiretapping and recording telephone conversations as an operational-search and secret investigative action in the legislation of the Republic of Kazakhstan. The article discusses the foreign practice of the grounds and conditions for wiretapping and recording telephone conversations (Europe, CIS), features, seizures and restrictions on their conduct. The results of the analysis of the criminal procedural legislation of foreign countries, regulating the issues of wiretapping and recording telephone conversations, are evaluated, some positive aspects of both foreign and Kazakhstani legislation, as well as law enforcement practice are noted.

Keywords: investigation, criminal proceedings, covert investigative action, listening and recording telephone conversations.

Одной из приоритетных задач любого цивилизованного государства является укрепление национальной безопасности, борьба с преступностью и коррупцией. При этом необходимо соблюдение провозглашенных конституциями прав и законных интересов граждан. Согласно

ст. 18 Конституции РК каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства, в том числе право на тайну телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этого права допускаются

только в случаях и в порядке, прямо установленных законом [1]. Проводимые в Казахстане глубокие реформы в социально-экономической сфере обусловили необходимость совершенствования законодательства и правоприменительной практики, направленных на гуманизацию общества, отказ от репрессивной политики.

К сожалению, ни законодатель, ни правоохранительные органы не смогли своевременно спрогнозировать негативные последствия этих реформ и принять упреждающие меры с учетом новых реалий в жизни общества и государства. Все это неизбежно привело к снижению эффективности работы всей правоохранительной системы и органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений, в особенности [23].

Надо отметить, что преступные элементы, в отличие от правоохранительных органов, быстро приспособились к изменившимся современным условиям, воспользовавшись законодательной лихорадкой и несовершенством действующего законодательства, совершая действия, далеко выходящие за рамки правомерного поведения. Нередко, в целях быстрого достижения преступного результата, мобильности действий, оказания давления на участников судопроизводства используются различные технические средства, в том числе телефонная и иная мобильная связь, а также различные переговорные устройства. Органы, осуществляющие борьбу с преступностью, должны иметь адекватные процессуальные меры, используя при этом новейшие достижения науки и техники, направленные на предупреждение, пресечение подготавливаемых и раскрытие совершенных общественно-опасных деяний, особенно тяжких, особо тяжких преступлений, совершаемых коррумпированными и организованными преступными группами и сообществами.

Организованная преступность, высокая техническая оснащенность и глубокая конспирация действий преступных групп, сложности в изобличении как самих исполнителей, так и организаторов, побуждают законодателя совершенствовать правовые возможности в борьбе с преступностью, а правоохранительные органы имеющиеся средства и способы собирания доказательств. Большой спецификой среди доказательств обладают доказательства, основанные на негласном прослушивании и записи телефонных переговоров, поскольку непосредственно затрагивают право каждого гражданина на личную и семейную тайну, неприкосновенность частной жизни.

В Республике Казахстан до настоящего времени рассматриваемая проблема не стала объектом пристального внимания ни для ученых, ни для практических работников, хотя с существенными изменениями процессуального законодательства возникают множество вопросов как у практических работников органов дознания, следствия, судей, адвокатов и граждан нашей страны. Особенно остро эта проблема встала в связи с введением в казахстанский уголовный процесс нового понятия, как негласные следственные действия.

Необходимость более подробного исследования вызвана также не только наличием статьи в уголовно-процессуальном законе, предусматривающей возможность прослушивания и записи переговоров, но и наличием аналогичного оперативно-розыскного мероприятия в Законе РК «Об оперативно-розыскной деятельности», разграничением сферы их применения и внесенными в законодательство изменениями, а также необходимостью дальнейшей разработки правовой регламентации и тактики его производства. Требуют также разрешения возникающие в связи с этим проблемы, связанные с применением данной уголовно-процессуальной нормы в отечественной и зарубежной судебной-следственной практике.

Право на защиту частной жизни, в т.ч. корреспонденции и переговоров требует специальной защиты, поэтому во многих странах мира приняты соответствующие законы, чтобы исправить последствия нарушений прав человека в этой области при тоталитарных режимах прошлых лет. Случаи ограничения такого права возможны только законодательно и непременно в случае угрозы национальной безопасности [2, 12]. Большинство стран ограничило это право с предупреждением тяжких и особо тяжких преступлений, а некоторые страны специальными законами определили перечень преступлений, предупреждение или раскрытие которых позволяет вмешательство в частную жизнь подозреваемых, обвиняемых и других лиц. В соответствии с международными стандартами, целый ряд государств законодательно определил положения, четко устанавливающие период такого вмешательства, сложные процедуры получения разрешения на такое вмешательство, а также условия и порядок хранения и уничтожения полученной при прослушивании информации. Во многих странах созданы независимые контролируемые органы для постоянного наблю-

дения за надлежащим соблюдением права на частную жизнь граждан правоохранительными органами и органами национальной безопасности, что соответствует международным стандартам в области защиты частной жизни [3].

По УПК РК прослушивание и (или) запись голосовой информации с применением научно-технических средств и (или) компьютерных программ, передающейся по телефону или другим устройствам, позволяющим передавать голосовую информацию, производство которых, при необходимости, возможно путем негласных проникновения и (или) обследования, именуется как негласное следственное действие, (а их всего 10) и содержатся оно в главе 30.

Все они производятся при наличии одного из следующих оснований:

- по делам о преступлениях, санкция за совершение которых предусматривает наказание в виде лишения свободы от одного года и выше,
- при подготовке или совершении преступления преступной группой.

В неотложных случаях, когда имеется реальная угроза жизни или здоровью человека, отношениям собственности, по заявлению заинтересованного лица или с его письменного согласия, прослушивание и (или) запись голосовой информации осуществляется на основании мотивированного постановления органа досудебного расследования, который обязан в течение суток с момента вынесения постановления уведомить об этом прокурора.

Круг лиц, в отношении которых возможно прослушивание и (или) запись голосовой информации жестко ограничен положениями п. 7 ст. 232 УПК РК. Как правило, это подозреваемый в совершении преступления, потерпевший (с его письменного согласия). Реже такое мероприятие осуществляется в отношении третьих лиц, при условии, что орган досудебного расследования обладает информацией о том, что эти лица получают или передают информацию, имеющую существенное значение для дела.

Та же норма УПК РК предоставляет возможность прослушивания и (или) записи голосовой информации в отношении тех лиц, на которых в заявлении или сообщении об уголовном правонарушении указано как на лицо, его готовящее, совершающее или совершившее.

Еще одна категория лиц, в отношении которых возможно прослушивание и (или) запись голосовой информации – это лица, которые, по мнению органа до-

судебного расследования, имеют непосредственное отношение к расследуемому правонарушению либо обладают сведениями о нем (на стадии подготовки, либо совершения).

Уголовно-процессуальное законодательства Республики Казахстан позволяет осуществлять прослушивание и запись телефонных переговоров непрерывно в течение срока его проведения, в любое время суток, при этом ограничивает возможность прослушивания телефонных переговоров сроком в 30 суток, предусматривая продление этого срока еще на 30 суток. В любом случае, для проведения данного мероприятия требуется санкция следственного судьи, даже если прослушивание началось как не терпящее отлагательства [4].

Стоит отметить, что еще в 2008 году, до принятия нового УПК РК, высказывались обоснованные замечания к проекту Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам оперативно-розыскной деятельности», в частности, относительно норм, регулирующих в УПК вопросы прослушивания и записи телефонных переговоров и в Закон от 15.09.1994 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» [5]. Отмечалось, что содержание ст. 237 УПК РК и предлагаемые правоохранительными органами предложения вызывает серьезные опасения и возражения. В частности, негласное прослушивание и запись разговоров с использованием видео-, аудиотехники или иных специальных технических средств, а также прослушивание и запись переговоров, ведущихся с любых устройств, предназначенных для переговоров (в том числе телефонов) можно было применять не только к подозреваемым или обвиняемым в совершении конкретного преступления, но и в отношении иных лиц, таким процессуальным статусом не обладающим.

К сожалению, эти нормы остались и в новом законодательстве от 2015 года и противоречат международным стандартам и международной практике, в соответствии с которыми перехват сообщений и негласное прослушивание и запись осуществляется очень ограниченно и с соблюдением жестких процедур. В казахстанском законе отсутствует условие, ограничивающее право правоохранительных органов проводить перехват сообщений и негласное прослушивание и запись переговоров только расследованием тяжких и особо тяжких преступлений. Как указывалось нами выше, некоторые страны даже специальными закона-

ми определили перечень тяжких и особо тяжких преступлений, предупреждение или раскрытие которых позволяет вмешательство в частную жизнь подозреваемых, обвиняемых и других лиц.

Анализ казахстанского оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства также не дает внятных пояснений относительно различий норм перехвата сообщений и прослушивания и записи телефонных переговоров в этих законах, а также процедур их производства.

Негласный контроль сетей электрической (телекоммуникационной) связи – негласное прослушивание и (или) запись голосовой информации с применением научно-технических средств и (или) компьютерных программ, передающейся по телефону или другим устройствам предусмотрен статьёй 11 (п. 21) как одно из оперативно-розыскных мероприятий, а также статьёй 3 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» в числе специальных оперативно-розыскных мероприятий [6].

Основаниями проведения оперативно-розыскных мероприятий, в соответствии со ст. 10 Закона указывается лишь:

а) наличие материалов досудебного расследования;

б) поступившая в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, информация о:

– подготавливаемом, совершаемом или совершенном правонарушении; - лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;

– безвестном отсутствии граждан и обнаружении неопознанных трупов; в) письменные поручения следователя по расследуемым им уголовным делам [6].

Как видим, особых различий в трактовке понятий негласное прослушивание и (или) запись телефонных переговоров, условий и оснований их проведения и допустимости нет. Как справедливо отмечает Л.Н. Ивченко, прослушивание и запись переговоров осуществляется без непосредственного участия в данном мероприятии следователя, который, как правило, не контактирует с оперативно-техническими подразделениями. В реальной действительности указанные подразделения работают по заданиям оперативно-розыскных подразделений [7, с. 121], в связи с чем ряд исследователей это негласное мероприятие именуют «следственным действием без следователя» [8, с. 163—185], когда роль следователя состоит только в вынесении соответству-

ющего постановления и получением судебного решения на прослушивание, а в дальнейшем – в осмотре и прослушиванием записи, составлением протокола и приобщении фонограммы к материалам уголовного дела в качестве доказательства [9, 117-121].

Учитывая сказанное, считаем вполне обоснованным мнение С.А. Шейфера, который прослушивание и запись телефонных переговоров относит исключительно к оперативно-розыскным мероприятиям, независимо от того, проводится оно по инициативе оперативных служб или по поручению следователя, поскольку оно не отражает сути следственного действия – непосредственное восприятие следователем информации, которое имеет доказательственное значение [6, с. 56].

Стоит согласиться и с противниками включения прослушивания и (или) записи телефонных переговоров в систему следственных действий в уголовно-процессуальное законодательство, учитывая, что это мероприятие проводится только в негласном порядке [11, с. 14].

Зарубежная практика перехвата, прослушивания и записи телефонных переговоров. В Великобритании ордер на прослушивание телефонных разговоров выдается только «в интересах национальной безопасности, для охраны экономического благосостояния Соединенного Королевства, для предотвращения или расследования тяжких преступлений». «Экономическое благосостояние», как правило, связывают с внешними угрозами жизненным интересам британской экономики. «Национальная безопасность» в Акте не определяется, т. е. есть ли угроза национальной безопасности, определяет чиновник [12].

В законах Германии четко определяется, какие предполагаемые преступления оправдывают прослушивание телефонов. Перечислены преступления против мира и государственная измена; подрыв демократического строя и законности; шпионаж или угроза международной безопасности; преступления против национальной обороноспособности; а также преступления, учтенные в разделе 129а Уголовного кодекса (убийство, геноцид, похищение людей с целью выкупа, захват заложников, уничтожение имущества путем поджога или взрывов в транспортных средствах и отравление); т.е. преступления, по своему характеру тяжкие или особо тяжкие. В Законе оговаривается необходимость и оправданность прослушивания телефонов декларацией – «защитить от надвигающихся угроз свободу и демо-

кратический порядок, целостность и безопасность Федерации и составляющих ее земель» (статья 1.1). Более того, запрос должен «содержать доказательства того, что другими методами нужную информацию добыть невозможно или чрезмерно сложно» [12].

В Финляндии прослушивание телефонов может быть применено полицией только в том случае, если речь идет о расследовании тяжкого преступления и только с учетом того, насколько оправданно в связи с расследованием нарушение прав лица, совершившего преступления или иных лиц (так называемый «принцип пропорциональности»). Перехватываемая информация должна иметь исключительную важность для расследования таких преступлений, как государственная измена, убийство, захват заложников, угон самолета, диверсия, квалифицированный грабёж, квалифицированное вымогательство, незаконный оборот наркотиков и т.п. Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство Финляндии четко определяет довольно узкий перечень преступлений, в рамках расследования которых возможно применить прослушивание и (или) запись переговоров [12].

Во Франции, по нашему мнению, более либеральные законы, чем в Финляндии, поскольку прослушивание и запись телефонных переговоров и иных телекоммуникационных сообщений предусмотрена по более широкому кругу преступлений, за совершение которых предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком 2 года и более. В то же время, законодатель оценивает данное мероприятие как исключение и ограничивает его применение необходимыми случаями обеспечения национальной безопасности, информационной защиты науки и экономики государства, а также для предотвращения террористических преступлений, преступлений, совершаемых организованными преступными группами, предотвращения создания частных армий и иных военных организаций [12].

Швейцарское законодательство допускает прослушивание телефонных разговоров при расследовании лишь немногих правонарушений, оговоренных в Федеральном криминально-процессуальном кодексе – часть преступлений против государственной власти, и преступлений против общественной безопасности – торговля оружием, фальшивомонетничество. Так называемый «телефонный надзор» может быть применен только при расследовании тяжких преступлений или

в целях предотвращения их совершения, при этом иные меры, используемые в ходе расследования, не принесли результата и без прослушивания телефонных переговоров расследование может оказаться неэффективным. Уголовно-процессуальное законодательство Швейцарии определяет почти 200 составов преступлений, по которым возможен «телефонный надзор», в том числе это составы, описанные не только в УК, но и в иных законах, например, тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, оружия и т.п. [12].

В Швеции оперативное прослушивание телефонных переговоров ориентировано, в основном, не на расследование преступлений, а на их предотвращение, при этом уголовно-процессуальный закон содержит перечень преступлений, по которым возможно его применение. Можно говорить о том, что здесь так же действует принцип пропорциональности, в связи с чем «телефонный контроль» может применяться только в тех случаях, когда получить информацию, необходимую для осуществления расследования, другими способами практически невозможно. И санкция на прослушивание телефонных переговоров выдается только после того, как будут установлены веские основания для подозрения в совершении преступления прослушиваемого лица [12].

Примером следования стандарту, установленного Европейским судом, когда имеется определение тех преступлений, при расследовании или предупреждении которых возможно прослушивание телефонных переговоров, можно считать законодательство Венгрии. Не смотря на то, что Конституция Венгрии не содержит положения о неприкосновенности личной корреспонденции, в процессе реформирования государственных специальных служб, в 1995 году был принят специальный Акт № CXXV, который установил жесткие рамки применения «телефонного слежения» – только при расследовании или предупреждении совершения преступлений против национальной безопасности (посягательства на целостность или независимость государства, подрыв экономической, политической или оборонной мощи страны, государственная измена, терроризм, незаконный оборот и контрабанда оружия, наркотиков, изделий и технологий, находящихся под международным контролем) [12].

Похожие подходы имеются в польском законодательстве – прослушивание телефонных переговоров допускается для

предотвращения или расследования преступлений, направленных на причинение вреда интересам национальной безопасности, суверенитету и целостности государства, иных тяжких преступлений против интересов государства. Стоит отметить, что законы Польши четко определяют перечень тяжких преступлений против государства, что существенно снижает риски необоснованного нарушения неприкосновенности частной жизни граждан. Анализ уголовно-процессуального законодательства Польши так же позволяет сделать вывод о практическом применении принципа пропорциональности [12].

В Российской Федерации вопросы прослушивания телефонных переговоров решает Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» [24] и УПК РФ. При этом часть 4 ст. 8 данного закона устанавливает, что прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами. Российское законодательство не содержит ограничений по видам преступлений, при предупреждении или расследовании которых может быть применено это оперативно-розыскное мероприятие, исключая только категорию преступлений небольшой тяжести, однако для проведения прослушивания необходимо получение судебного решения. Даже если первоначально прослушивание было применено как экстренное мероприятие, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов, в течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.

Возможность осуществления прослушивания телефонных переговоров в Румынии определяется УПК и Законом о национальной безопасности 1991 года. Статья 3 указанного закона содержит достаточно широкий перечень преступлений, по которым возможно прослушивание, в основном, это преступления, направленные против национальной безопасности [14].

В Украине согласно УПК этой страны, прослушивать можно только фигурантов уголовного производства, которые по общему правилу подозреваются в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Законодательство Украины предусматривает условия, когда прослушивание можно провести без решения суда. Это срочные ситуации, которые возникают при необходимости предотвратить определенную угрозу или опасность, связанную с жизнью человека, и предотвращением совершения тяжкого или особо тяжкого преступления. Впрочем, в таком случае разрешение суда необходимо будет получить как можно быстрее уже на совершаемое действие, иначе полученные доказательства могут быть признаны в суде как недопустимое доказательство [15].

В Республике Беларусь в соответствии со ст. 214 УПК прослушивание и запись переговоров допускается по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, если имеются достаточные основания полагать, что переговоры с использованием технических средств связи и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для дела. Прослушивание и запись переговоров в любом случае не могут осуществляться свыше срока предварительного расследования уголовного дела и отменяются постановлением следователя, органа дознания [16].

В Узбекистане вопросы возможности прослушивания переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств, урегулированы гл. 21 УПК. Основанием для прослушивания переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств, является ст. 169 УПК, которая гласит, что «если собранные по делу доказательства дают достаточно оснований, что могут быть получены сведения, имеющие значение для дела». Прослушивание переговоров не может продолжаться более шести месяцев [17].

В Таджикистане прослушивание и запись переговоров в соответствии со ст. 196 УПК допускается на срок не более шести месяцев по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, если имеются достаточные основания полагать, что телефонные переговоры или переговоры с использованием иных средств связи подозреваемого, обвиняемого и других лиц, которые могут располагать сведениями о преступлении, могут содержать сведения, имеющие значение для дела. Эти действия отменяются, когда отпадает необходимость в этих мерах,

но в любом случае, не позднее момента принятия решения о прекращении уголовного дела или передачи его для рассмотрения в суд [18].

В Республике Молдова прослушивание и запись переговоров, а также запись изображений подпадает под категорию «специальной розыскной деятельности», регламентируемой ст. 132 УПК, и проводятся, если соблюдены в совокупности следующие условия, если иным путем невозможно реализовать цели уголовного судопроизводства, и/или может быть нанесен значительный ущерб сбору доказательств, а также имеются обоснованные подозрения в подготовке или совершении тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления с установленными законом изъятиями [19]. В Молдове могут прослушиваться и записываться переговоры помимо подозреваемого, обвиняемого и других лиц, в том числе неустановленных, относительно которых имеются данные, могущие разумно привести к заключению, что они либо способствуют каким бы то ни было образом подготовке, совершению, соучастию или сокрытию преступлений, предусмотренных частью, либо получают или передают важную и имеющую отношение к уголовному делу информацию.

В Республике Армения ст. 241 УПК разрешает по решению суда прослушивание и звукозапись телефонных переговоров, если имеются достаточные основания полагать, что в телефонных переговорах или переговорах с использованием других средств связи подозреваемого, обвиняемого и других лиц, имеющих сведения о преступлениях, могут содержаться сведения, имеющие значение для дела. При этом категории уголовных дел, при которых допускается прослушивание и звукозапись телефонных переговоров, законодательством не предусмотрены. Прослушивание и звукозапись переговоров могут быть установлены на срок не более шести месяцев и отменяются, когда отпадает в них необходимость, но во всех случаях - не позднее окончания предварительного расследования [20].

В Республике Грузия скрытое прослушивание и запись телефонных переговоров осуществляется только с разрешения суда по требованию прокурора или по приказу судьи Верховного суда и только для установления фактических данных по уголовным делам, направленных против конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности, обороноспособности и военного потенциала страны. Прослушивание разрешается,

когда его производство вызвано неотложной общественной необходимостью и оно является соответствующим и пропорциональным средством достижения легитимной цели и когда получить доказательства, имеющие существенное значение для следствия, иными средствами невозможно либо это требует неоправданно больших усилий. При этом в законе оговаривается, что пределы (интенсивность) производства тайного следственного действия должны быть пропорциональны легитимной цели тайного следственного действия [21].

В Азербайджанской Республике перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений разрешается судом, в соответствии со ст.259УПК, как правило, по мотивированному ходатайству следователя и соответствующему представлению прокурора, осуществляющего процессуальное руководство предварительным расследованием, и при наличии достаточных оснований полагать, что сообщения, передаваемые подозреваемым или обвиняемым другим лицам (или передаваемые ему), содержат данные, имеющие доказательственное значение для уголовного преследования. Перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, не может продолжаться более шести месяцев [22]. Категории преступлений, по которым производится перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, а также сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, законом не регламентирован.

Законодательством некоторых стран установлены ограничения в отношении некоторых категорий граждан (духовных лиц, адвокатов, врачей, журналистов и других лиц, обладающих иммунитетом). Так, в Финляндии, например, перехвату не могут подвергаться беседы подозреваемого с его адвокатом и беседы подозреваемого с его священником. Этот запрет абсолютен. Некоторые другие лица частично защищены от перехвата. Ближайшие родственники подозреваемого, его врач и фармацевт, акушерка, их помощники и лица, имеющие право на охрану своих информантов (т.е. журналисты) защищены от перехвата законом. Во Франции запрещено прослушивать телефоны в жилищах или служебных помещениях адвокатов, если об этом не будет из-

вещен президент Ассоциации юристов Франции.

В Швейцарии телефоны третьих лиц могут прослушиваться, если «имеется обоснованное подозрение, что подозреваемый может этим телефоном воспользоваться», либо что это третье лицо станет передавать подозреваемому информацию или получать информацию от него. В российском законодательстве, в частности в законах о ФСБ и ОРД, отсутствуют ограничения на прослушивание лиц, имеющих процессуальный статус – судей, адвокатов, депутатов парламента и т. д. Запрещено прослушивать телефоны судей, пока квалификационная коллегия судей не даст согласие на возбуждение уголовного дела в отношении определенного судьи.

В Узбекистане, а также в Таджикистане при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или членов их семей, по их письменному заявлению или при отсутствии такового заявления в соответствии с ходатайством следователя и с разрешением суда, судьи может производиться прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов или других средств связи, и их запись.

Законодательство Молдовы предусматривает также прослушивание и запись переговоров пострадавшего, потерпевшего, их родственников и членов семьи, а также свидетеля, если имеется непосредственная угроза их жизни, здоровью или иным основным правам, если это необходимо для предотвращения преступления или если существует очевидный риск безвозвратной утраты или искажения доказательств и назначается согласно процедуре, предусмотренной статьей 1324, и лишь с письменного согласия или по предварительному письменному требованию указанных в настоящей части лиц [19].

В Республике Грузия прослушивание и запись телефонных переговоров в отношении духовных лиц, адвокатов, врачей, журналистов и лиц, обладающих иммунитетом, допускается лишь в тех случаях, когда указанное лицо не связано с получением ими охраняемой законом информации соответственно во время духовной или профессиональной деятельности.

Обзор международных стандартов за-

щиты тайны частной жизни и правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий в части негласного прослушивания и записи разговоров с использованием видео-, аудиотехники или иных специальных технических средств, а также прослушивания и записи переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств, подозреваемого, обвиняемого и других лиц, которые могут располагать сведениями о преступлении, в том числе практики ряда европейских государств, позволяет сделать ряд выводов. Анализ правовых норм законодательства Казахстана и их сравнение с международными стандартами и законодательством ряда стран дают основание утверждать, что нормы, защищающие право гражданина на частную жизнь и содержащиеся в законодательстве РК об оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальном законодательстве явно недостаточны, не гарантируют защиту от произвольного вмешательства, не обеспечивают четкой и строгой процедуры выдачи разрешения на законное вмешательство, не устанавливают независимые механизмы контроля за деятельностью спецслужб и органов национальной безопасности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, и в связи с этим требуют своего пересмотра и приведения в соответствие с международными стандартами, международной практикой и международными обязательствами Республики Казахстан.

В нынешних условиях любые изменения и дополнения в оперативно-розыскное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, в частности, расширяющие возможности правоохранительных органов и органов национальной безопасности для вмешательства в частную жизнь, без принятия специального закона о защите частной жизни и персональных данных, без приведения казахстанского законодательства в этой сфере в соответствие с международными стандартами для обеспечения надежных гарантий защиты права на частную жизнь, строгих процедур разрешения на законное вмешательство в частную жизнь и независимых механизмов контроля, могут создать дополнительные возможности для нарушения прав граждан, произвольного вмешательства в их частную жизнь.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года
2. Доклад «О ситуации с правами человека в Республике Казахстан в 2012 г.». Под общей редакцией К. Султанова, Т. Абишева. Астана, 2013 г. – 176 с.

3. Лоскутов И.Ю., Альтернативный Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2015-2020 гг. // <https://www.zakon.kz/4685815-pravo-na-chastnuju-zhizn-i-zashhitu.html>
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // http://continent-online.com/Document/?doc_id=31575852
5. Замечания КМБПЧ к проекту Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам оперативно-розыскной деятельности» г. Алматы, 27 декабря 2007 года).
6. Об оперативно-розыскной деятельности. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158
7. Ивченко Л.И. Тактика контроля и записи переговоров и использование результатов этого следственного действия в расследовании преступлений. М., 2005. – С. 121.
8. Чуркин А.В. Оперативно-розыскная деятельность (правовые основы в органах военной юстиции). Уч. пособие. М., 2005. – С. 163-185.
9. Шматов М.А., Шматов В.М. Контроль и запись телефонных переговоров как следственное действие в соотношении с оперативно-розыскным мероприятием – прослушивание телефонных переговоров // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1 (40). – С. 117-121.
10. Шейфер С.А. Правовая регламентация следственных действий в новом УПК РФ // Государство и право. 2003. № 2. – С. 56.
11. Баев О.Я. Об уголовно-процессуальной регламентации контроля и записи переговоров // Воронежские криминалистические чтения / под ред. О. Я. Баева. Воронеж, 2002. Вып. 3. – С. 14.
12. Обзор законодательства одиннадцати европейских стран о прослушивании телефонных разговоров // Перевод с английского Д. Рублинецкой // <http://khpq.org/index.php?id=1084719187>
13. Газета «Известия», 1990, 24 июня.
14. Обзор законодательства европейских стран о прослушивании телефонных разговоров (Румыния) // <http://lawstate.ru/obzor-zakonodatelstva-evropejskih-stran-o-52/3999-obzor-zakonodatelstva-evropejskih-stran-o-54.html>
15. Макаровец Ю. А вас прослушивают? // https://dominanta.od.ua/news/a_vas_proslushivajut_
16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь // https://kodeksy-by.com/ugolovno-protsessualnyj_kodeks_rb.htm
17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан // <http://lex.uz/docs/111463>
18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // http://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304
19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова (Общая часть) № 122-XV от 14.03.2003 // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=326970&lang=2>
20. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.07.1998 // https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=7460
21. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Грузия http://libed.ru/knigi-nauka/1254324-1-zakon-gruzii-ugolovno-processualnyj_kodeks-gruzii-obschaya-chast-razdel-ugolovno-processualnoe-zakonodatelstvo.php
22. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ) // https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=11597
23. Юрина Л.Г. Процессуальные и криминалистические проблемы контроля и записи переговоров // <https://dlib.rsl.ru/01000332381>
24. Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // <https://rg.ru/1995/08/18/rozyisk-site-dok.html>

References

1. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan ot 30 avgusta 1995 goda
2. Doklad «O situatsii s pravami cheloveka v Respublike Kazakhstan v 2012 g.». Pod obshchey redaktsiyey K. Sultanova, T. Abisheva. Astana, 2013 g. – 176 s.
3. Loskutov I.YU., Al'ternativnyy Natsional'nyy plan deystviy v oblasti prav cheloveka v Respublike Kazakhstan na 2015-2020 gg. // <https://www.zakon.kz/4685815-pravo-na-chastnuju-zhizn-i-zashhitu.html>
4. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan // http://continent-online.com/Document/?doc_id=31575852
5. Zamechaniya KMBPCH k proyektu Zakona RK «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty RK po voprosam operativno-rozysknoy deyatel'nosti» g. Almaty, 27 dekabrya 2007 goda).
6. Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 15 sentyabrya 1994 goda № 154-XIII // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158
7. Ivchenko L.I. Taktika kontrolya i zapisi peregovorov i ispol'zovaniye rezul'tatov etogo sledstvennogo deystviya v rassledovanii prestupleniy. M., 2005. S. 121.
8. Churkin A.V. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' (pravovyye osnovy v organakh voyennoy yustitsii). Uch. posobiye. M., 2005. – S. 163-185.

9. Shmatov M.A., Shmatov V.M. Kontrol' i zapis' telefonnykh peregovorov kak sledstvennoye deystviye v sootnoshenii s operativno-rozysknym meropriyatiyem – proslushivaniye telefonnykh peregovorov // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2017. № 1 (40). – S. 117-121.
10. Sheyfer S.A. Pravovaya reglamentatsiya sledstvennykh deystviy v novom UPK RF // Gosudarstvo i pravo. 2003. № 2. – S. 56.
11. Bayev O.YA. Ob ugovolno-protseessual'noy reglamentatsii kontrolya i zapisi peregovorov // Voronezhskie kriminalisticheskiye chteniya / pod red. O. YA. Bayeva. Voronezh, 2002. Vyp. 3. – S. 14.
12. Obzor zakonodatel'stva odinnadtsati yevropeyskikh stran o proslushivanii telefonnykh razgovorov // Perevod s angliyskogo D. Rublinskoy // <http://khpg.org/index.php?id=1084719187>
13. Gazeta «Izvestiya», 1990, 24 iyunya.
14. Obzor zakonodatel'stva yevropeyskikh stran o proslushivanii telefonnykh razgovorov (Rumyniya) // <http://lawstate.ru/obzor-zakonodatelstva-evropeyskikh-stran-o-52/3999-obzor-zakonodatelstva-evropeyskikh-stran-o-54.html>
15. Makarovets YU. A vas proslushivayut? // https://dominanta.od.ua/news/a_vas_proslushivajut
16. Ugolovno-protseessual'nyy kodeks Respubliki Belarus' // https://kodeksy-by.com/ugolovno-protseessualnyj_kodeks_rb.htm
17. Ugolovno-protseessual'nyy kodeks Respubliki Uzbekistan // <http://lex.uz/docs/111463>
18. Ugolovno-protseessual'nyy kodeks Respubliki Tadjikistan // http://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304
19. Ugolovno-protseessual'nyy kodeks Respubliki Moldova (Obshchaya chast') № 122-XV ot 14.03.2003 // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=326970&lang=2>
20. Ugolovno-protseessual'nyy kodeks Respubliki Armeniya ot 01.07.1998 // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7460
21. Ugolovno-protseessual'nyy kodeks Respubliki Gruziiya <http://libed.ru/knigi-nauka/1254324-1-zakon-gruzii-ugolovno-processualniy-kodeks-gruzii-obschaya-chast-razdel-ugolovno-processualnoe-zakonodatelstvo.php>
22. Ugolovno-protseessual'nyy kodeks Azerbaydzhanskoj Respubliki (Utverzhden Zakonom Azerbaydzhanskoj Respubliki ot 14 iyulya 2000 goda № 907-IQ) // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=11597
23. Yurina L.G. Protseessual'nyye i kriminalisticheskiye problemy kontrolya i zapisi peregovorov // <https://dlib.rsl.ru/01000332381>
24. Federal'nyy zakon ot 12 avgusta 1995 goda № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti» // <https://rg.ru/1995/08/18/rozysk-site-dok.html>

БЕЛЯЕВА Ирина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: beliaevaim@susu.ru

КУСАИНОВА Айман Кудайбергеновна, кандидат юридических наук, доцент, младший научный сотрудник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: kusainovaak@susu.ru

НУРГАЛИЕВ Бахыт Молдатыевич, доктор юридических наук, профессор, Центр правовых и экономических исследований, Академия «Болашак». 100000, Казахстан, г. Караганда. ул. Ерубаяева 16. E-mail: nbake@mail.ru

BELYAEVA Irina, Candidate of Sciences (Law), associate, Head Professor of Criminal Law, Criminology and Penal Law Department, South Ural State University. 454080, Russian Federation, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 76. E-mail: beliaevaim@susu.ru.

KUSSAINOVA Aiman, Candidate of Sciences (Law), Junior Researcher of the Department of Criminal and Penal Executive Law, Criminology, South Ural state University. 454080, Russian Federation, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 76. E-mail: kusainovaak@susu.ru.

NURGALIYEV Bakhyt, Doctor of Sciences (Law), professor of Scientific Center of Legal and Economic Researches, Academy «Bolashak». 100000, Kazakhstan, Karaganda city, st. Erubayeva 16. E-mail: aiman_kusainova@mail.ru

